

В. И. ДМИТРИЕВА

"Курьер", 1901 г., No 166, стр. 3

В. И. Дмитриева принадлежит к числу тех немногих русских писательниц, которые отрешились от старинных традиций "женской" литературы, которые не смотрят на все явления текущей жизни сквозь призму одностороннего сентиментализма, которые не заставляют своих героев жить исключительно интересами романтического чувства, которые с полным правом могут носить имя "новых женщин".

Все произведения г-жи Дмитриевой, начиная с самых ранних и, кончая позднейшими, представляют из себя образцы строго выдержанного "идейного" романа. В них всегда на первый план выдвинуты интересы общественного момента, имеющие для большинства наших романистов второстепенное значение, служащие обыкновенно лишь декорацией, на фоне которой разыгрывается та или другая любовная драма.

В качестве представительницы "общественного" романа, г-жа Дмитриева пережила два периода развития.

Воспитанная в среде интеллигенции, исповедовавшей народнические взгляды, она на первых порах своей литературной деятельности, сосредоточила свое внимание на жизни деревни, дала ряд повестей и рассказов, обрисовывающих крестьянский быт. Затем, когда на смену народнической интеллигенции пришли люди "безвременья", когда в литературе начали все реже и реже появляться изображения "мужичьего горя", когда думы о судьбах всего существования стали все более и более интересовать интеллигента, тогда и г-жа Дмитриева, отвечая запросам нового литературного течения, обратилась к новым темам и героев для своих романов начала избирать из кругов передовой интеллигенции.

Но и эпоха "безвременья" приблизилась к концу. А вместе с ее концом расширился кругозор художественной литературы. Беллетристы вновь начали присматриваться к "народной" жизни. Но на этот раз их внимание привлекли не те "устои" народной жизни, над изображением которых работали прежние романисты. Действие новых повестей и рассказов из народной жизни было перенесено в шахты, в фабричные и заводские мастерские, в промысловые центры или же туда, где ютится разношерстная босяцкая "голь".

В рядах пионеров новейшего литературного направления оказалась и г-жа Дмитриева. Наступил третий период ее творческой деятельности. Она поспешила заглянуть в глубину мастерских (рассказ "Димка" - "Русское богатство", 1900, декабрь); она нарисовала несколько картин из жизни "босяков", промысловых рабочих, грузовщиков на юге России, см. рассказ "Друг Ксант" ("Вестник Европы"), эскиз "Май-навира" (сборник "На славном посту"), рассказ "Мечта" ("Русское богатство", 1901, апрель-май).

Но примыкая к новейшему литературному направлению, она, в то же время, осталась верна своему общему мирозерцанию: на все "новые" явления народной жизни она распространяет ту точку зрения, которую усвоила себе еще при вступлении на литературное поприще и которую неоднократно так ярко подчеркивала в своих прежних повестях и рассказах. Везде и во всем г-жа Дмитриева обнаруживает свои народнические симпатии.

Остановимся на двух ее последних произведениях и посмотрим, как народнические взгляды заставили романистку изобразить в них "народную" среду.

Оба произведения обрисовывают те самые стороны народной жизни, с какими знакомят нас рассказы Максима Горького. В эскизе "Майнавира" действуют "босяки", зарабатывающие себе "жалкие крохи хлеба" на пристанях батумского порта в качестве крючников и грузовщиков. Главные герои эскиза - крестьянин тамбовской губернии, Микола Ситников, пришедший в Батум искать счастья, после того, как "злая голодуха" выгнала его из родного гнезда - из деревни Зашибино, где стоит его "изба на курьих лапах", и босяк Иван Рогуля, с давних пор "скитающийся по широкой Руси, живущий где день, где ночь - сутки прочь", давным-давно порвавший всякие связи с местом своего рождения и воспитания даже не сохранивший о нем ни малейших воспоминаний.

Рассказ "Мечта" переносит читателя на крымское побережья; центральной фигурой рассказа является грек Ламбро, не имеющий никакой определенной работы, "берущий все, что попадет под руку". "Он разгружал барки, привозившие камень из Инкермана и песок из Евпатории; нанимался бить плантаж под виноградники; когда какому-нибудь лодочнику нужен был лишний гребец, он садился гребцом, а в период рыбной ловли он пристраивался к какому-нибудь в пайщики и ездил в Туак, за Алушту, ловить белугу и осетров". В том же рассказе выводится крестьянин Ефим, попавший на рыбные